

КНИГА БЫТИЯ

Предсказание будущего человечества

2034 год

Часть 1

Израиль

Богдана Семецкая

Богдана Семецкая
**Книга бытия. Предсказание
будущего человечества
2034 год. Часть 1**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69325045

Книга бытия. Предсказание будущего человечества 2034 год. Часть

1. / Семецкая Богдана: ДеЛибри; Москва; 2023

ISBN 978-5-4491-1661-1

Аннотация

Эту книгу диктует земной дочери Бога его старший сын, ангел. Все по воле Его: чтобы люди узнали всю правду и остановились, не сделав тот последний роковой шаг, который погубит человечество. Это предсказание будущего, к которому нужно готовиться: грянут великие перемены, которые могут сблизить все народы Земли или уничтожить всех и каждого. Все зависит от того, услышат ли люди предупреждение, успеют ли подготовиться, понять и принять...

Комета, о которой давно говорят ученые, уже летит, и катаклизмы, которые вызовет ее приближение, неотвратимы. Открой эту книгу и вникни в слово истины, чтобы избежать гибели...

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Книга Бытия	8
Предисловие	9
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

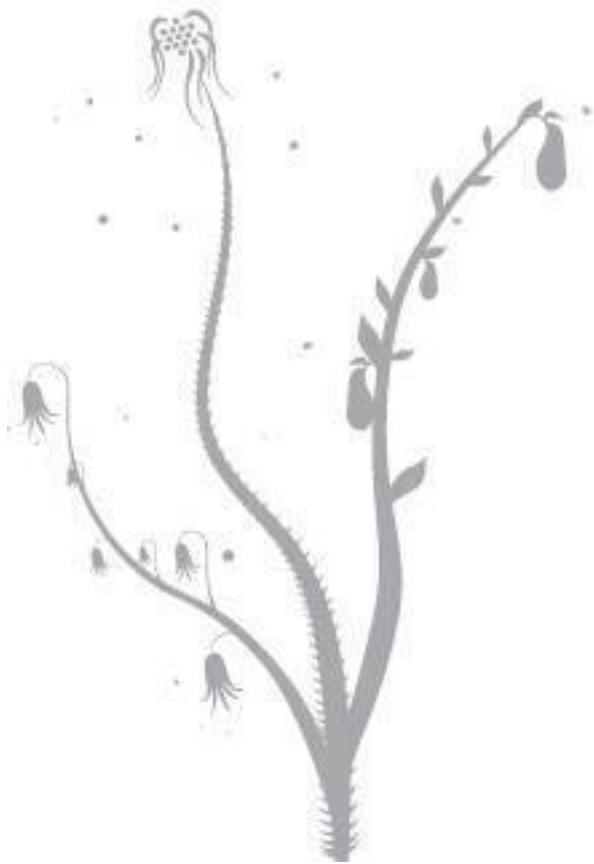
Богдана Семецкая
Книга бытия. Предсказание
будущего человечества.
2034 год. Часть 1

D E L I B R I

© Богдана Семецкая, текст, 2023

© Де`Либри, издание, оформление, 2023

Когда-то люди не просто считали себя детьми Господа Бога-Отца, но и жили как дети его. Они старались следовать

Вселенским Законам, которые тогда знали все. Любовь к Отцу и старшим братьям была чиста и крепка. Но пришел момент, когда в судьбу людей вмешались темные души, которые все сделали для того, чтобы увести детей от Отца, пачкая сердца и души людей. И люди отвернулись и забыли братьев своих. Но Отец не забыл детей своих. Не было такого момента, когда его любящее сердце не скорбело бы, глядя на муки детей. Не однажды Он взывал к ним, прося опомниться, не однажды Он посылал к ним братьев старших. Но год за годом, век за веком все дальше уходили вы от нас. Кто измерит слезы Отца, кто поймет, что Его боль – это боль любящего сердца? И сейчас, когда дети стоят на краю гибели, разве может Отец остаться безучастным? Вот и решил Он рассказать вам о вашей жизни без него, о темных душах, которые увлекли вас в пучины зла.

Книга эта написана человеком – Его земной дочерью, но продиктована она ангелом, который, являясь старшим сыном Небесного Отца, выполняя Его волю, пришел к людям, чтобы донести до них истину. Поэтому автором этой книги является истина, а мы, верные служители ее, просто облекли ее в слова. Многие для вас явятся откровением, многое заставит посмотреть на знакомые вещи и явления с иной точки зрения, многое заставит вас задуматься всерьез. Но цель нашей книги и была такова: донеся вам правду обо всем, помочь вам остановиться и не сделать тот последний роковой шаг, который безвозвратно зачеркнет жизнь земных детей

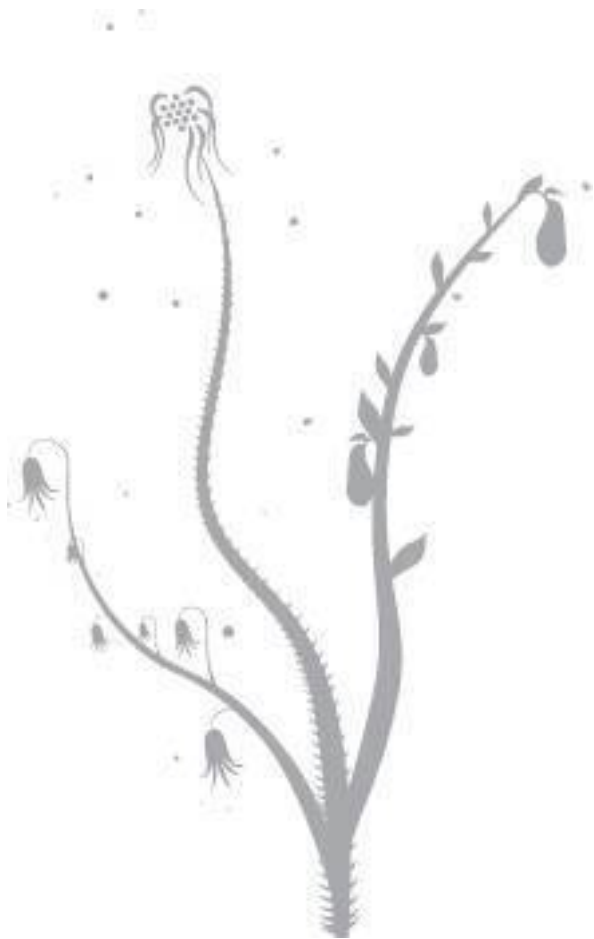
Господа Бога Отца. Но Отец идет к вам не только правдой, помощью Он идет к вам. И помощь Его истинна и идет от любящего сердца. Поэтому, открывая книгу, откройте и сердца свои. И любовь Отца войдет в ваше тепло Отчего дома. Мы постарались изложить ее так, чтобы понятно было и маленькому ребенку, и простому человеку. Поэтому в этой книге отсутствуют специальные термины и физические формулы.

Их место в книге другой, а эта книга для всех и написана она простым, доступным языком.

Книга Бытия

Предисловие

Когда человек впервые открыл глаза и увидел небо и все, что под небом, назвал он небо небом, а все, что под небом, землю. И всему он дал свои имена и названия. И лишь свое имя не мог вспомнить человек. И спросил он тогда Землю:

– Как имя мое?

– Человек, – ответила Земля.

И звался человек человеком, пока сотворивший его не сказал ему:

– Имя твое, человек, Адам, что значит сотворенный во плоти. А имя той, что я сотворю из ребра твоего, будет Ева. И дам я вам во владение то, что есть на Земле. И то, что под Землею, будет ваше. Но то, что под Землею, не спешите брать себе, ибо вместе с тем возьмете вы и смерть свою, и слезы свои, и долгие труды свои.

И владел человек тем, что на земле, а что под землею, не трогал, ибо хотя и не знал, что такое смерть, но по совету сотворившего его не спешил прикасаться к владению тем, что под землей.

Но пробил час и затрубила труба. И вылез из-под земли огромный червь. И был тот червь черен и грозен. И произнес червь голосом полным злобы:

– Пришел час тебе, человек, познать то, что под землею. И я пришел увлечь тебя за собой.

Обернулся червь вокруг человека, и жены его, и детей его. И очутился человек в другом царстве, где все было похоже

на царство его, да все-таки все не такое. И воздух, которым он дышал, уже был не таким. И пища, которую он поедал, была не такою. И того, кого он привык видеть ежечасно, уже не было с ним. А червь обернулся подобием человека сотворившего, да не был он тем. И хотя старался внушить человеку, что принял облик другой, да душа человека не видела в нем сотворившего его, человека, и давшего ему царство вечное. Но дети человека уже не видели Творца, а дети детей уже знали о Творце только по рассказам, а их дети уже не вспоминали о сотворившем их, ибо не был он пред их глазами. А подобие его кланялось им низко, уверяя, что он Творец. И когда забыл человек сотворившего его, опустилась на Землю тьма. И из тьмы той всякие призраки стали нападать на человека, разрывая на части тело его и кровь его, и от крови той жирея. И много гибло люду от клыков и когтей тех чудовищ. И возопил человек во страхе своем:

– Зачем ты дал жизнь мне, если лишаешь меня ее, и детей моих, и жен моих на страдания облакаешь тяжкие?

И Бог, видя страдания человека, дал ему крест для защиты от тьмы. А человек держал в руке крест, а не зная силу его, махал им как палкой, пытаясь защитить себя.

И вырос из тьмы огромный зверь. Клыки его были в крови, и когти его были в крови, и глаза его сверкали кровавым пламенем. И человек от страха выронил крест. И был он пожран зверем, как и другие до него.

И воззвал к человеку Бог:

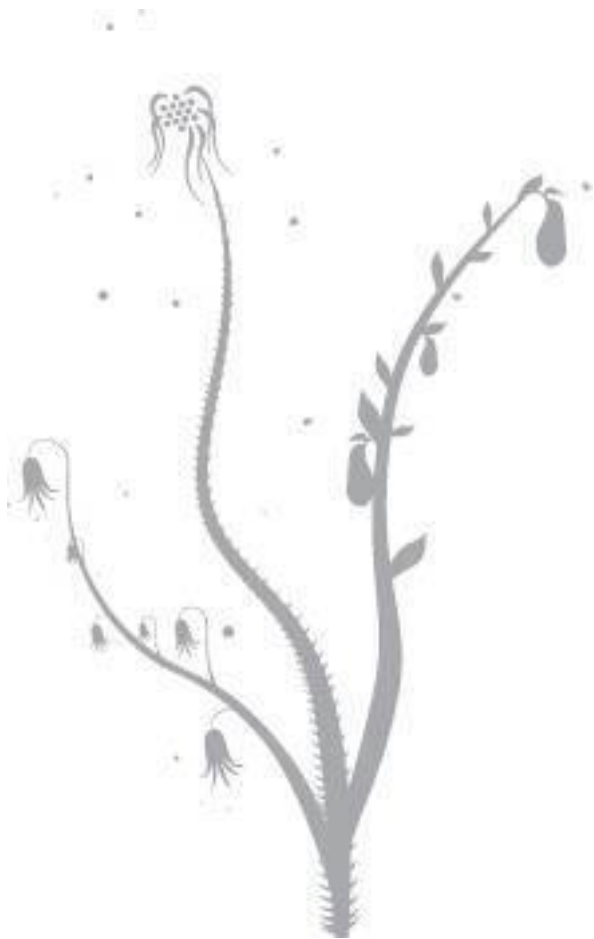
– Да есть ли среди вас тот, кто, взяв в свои руки святыню, не уронит ее в пыль от ног своих?

И молчание было ответом Творцу.

И послал тогда Бог сына своего, чтобы поднял он тот крест из пыли и водрузил его на лобном месте, чтобы оттуда крест был виден всем и каждого защищал бы от ужасов ночных и от зверей, рыскающих во тьме. И благое деяние совершив для людей, Сын Божий, Христос, тот крест высоко над Землею вознес, кровью своей и телом своим защитив тот крест от падения в пыль.

И жил на Земле Бог. И солнце выглянуло вместе с ним. И ясный день был на Земле. А с уходом Бога опять воцарилась ночь. А рыкающий зверь, бродя среди людей, к ним приближаться не осмеливался.

Глава 1

– Господи, из чего ты сотворил меня и почему назвался Отцом моим, а не творцом моим?

– А сотворил я тебя, человечек. Из крови и плоти своей. И дух свой вдохнул в тебя, и сердце тебе дал горячее, и узы свои возложил на тебя. Да донес ты те узы до полпути и сбросил. Видно, тяжки они были тебе, и не в радость тебе нести их было. А Отцом я назвался по праву любви. Ибо сотворил я тебя и возлюбил тебя крепко. И воспитал я тебя, как сына своего. И по нраву этому дано тебе владеть и кровью моей, и плотью моей, и духом моим.

И глянул человек на Бога. И не видит он лика его, одно сияние вокруг, глаза режет. И опустил он очи долу. И в памяти его возник другой лик: светлые очи полные добра и любви, и улыбка, освещающая тихим светом радости и чадо свое, и детей чада своего, и жену его.

– А почему я не вижу лика твоего, Господи? Одно сияние от тебя. Не вижу глаз твоих и уст твоих?

– А когда познаешь ты меня сердцем своим и вернешься ко мне назад, тогда и увидишь ты лик мой, и глаза мои, и уста мои, и назовешь ты меня Отцом.

Месяц и луна суть одно и то же. Только луна в величии своем красуется на небесах, а месяц одним бочком своим с небес выглядывает. Так и творение Бога – Сын Бога и просто человек. Сын Божий есть луна, а человек – месяц. Но ведь и

луна то месяцем своим, то опять полною луною светит. Так и человек, побыв месяцем, луною станет когда-то.

Когда тьма впервые окутала Землю и мрак рассеялся повсеместно, силы, на земле пребывающие, сгустились, и произошел взрыв. И разбросало семена жизни по всей Вселенной. И куда семя упало, там оно и произрастало. Там и пускало корни свои. И там у семени Бога нарождались дети. И родиною им была уже та земля, в которую их родители корни свои пустили.

А на Земле все больший мрак и холод, стенания и слезы оставшихся, не разбросанных взрывом человеков.

И призвал Бог Ангелов своих и сказал им:

– Ступайте, ищите чистое семя среди человеков. И от этого семени да возродится в человеке сын мой, от крови и плоти моей сотворенный и помнящий меня, как никто из иных.

И пошли Ангелы по Земле и не нашли чистое семя Бога ни в ком. И вернувшись, о том сказали Богу. И вновь Бог посылает Ангелов своих:

– Ступайте, во всех мирах ищите, но принесите это семя ко мне.

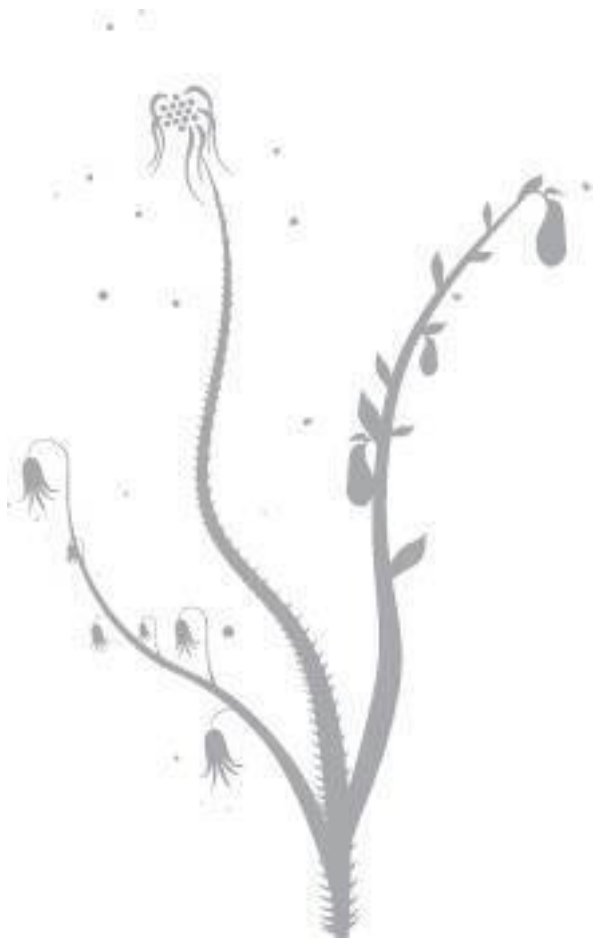
И нашли семя Бога на другой, далекой от Земли планете. И принесли его Богу-Отцу своему. И повелел Бог Ангелам своим:

Идите, в Земле посадите семя это и бережно ухаживайте за ним, ибо, когда придет пора пожинать плоды от семени этого, не осквернены они должны быть тьмою, но возле

солнца возвращенные, и плод должны дать солнечный.

И имя этому семени было Израиль.

Глава 2

Когда человек остался один, собрался он с силами и решил: сколько сил я положил на устройство жилья, сколько слез пролито над могилами ближних, сколько лет прожито на месте этом, так чего же я в этом месте как изгой проживаю? Разве не тут корни мои, разве не эта земля вскормила меня и не это солнце грело кости мои и живот мой? А значит, и место это станет местом упокоения моего и детей моих, и жен моих.

И взял человек мотыгу свою и начертил ею знак на земле. И знак тот был солнце, заключенное в кружок, а под солнцем стоял человек. Да только от солнца не исходил лучик ни один и тепло то солнце не испускало. А только с той поры стал человек увереннее чувствовать себя в доме своем. И рык зверей злющих не досаждал ему больше, ибо и сам человек научился в ответ рыкать.

Казалось бы, тебе, человечек, не надо больше стоять на берегу жизни. Ведь тело твое и очи твои, и руки твои разучились видеть вокруг себя и брать стали то, что поближе лежало. А тело немощным стало и больным. И лета жизни твоей сократились во много. А ты все стоишь, человечек, и не ведаешь того, что Река Жизни больше не дарит тебе воды свои и время отвернуло от тебя лик свой бессмертный. И чем ты, человечек, отличаешься от рыкающих зверей, которые вокруг тебя? И где сила твоя, человечек? Или сокрыта она в теле твоём, или вовсе ушла она от тебя далеко?

И когда научился человек рыкать, аки зверь алкающий, ушла тогда любовь от человека и оскудела человеческая жизнь. Да так, что муж жену свою унизил, а детей, рожденных от него, уже не своими считать начал. И только в угоду традициям еще кое-как держались узы родственные. Да мать, носящая дитя свое под сердцем своим, продолжала в нем видеть все-таки частицу свою. Хотя и ее сердце уже покрывалось льдом.

И спросил Бог человека:

– И как жильё твое, человек? Чем держится, чем дышит семья твоя? Или рассказал о ней ты мне, или попросил что-то для детей своих и для жены своей? Или сердце твое, от них отвернутое, искало забавы себе и утехи себе, а детей своих и жену свою одинокими бросило? Разве вино твое заменило тебе очаг дома твоего? Разве разврат твой не отдалил тебя от жены твоей и от детей твоих? Разве руки твои, кровью обогранные, протянуты к брату твоему для помощи ему или из сердца своего камень доставши, желаешь ты зла брату своему и ближнему своему? Разве не оскудели стада твои и земля твоя разве не перестала рожать как раньше немеренно, а с каждым годом все менее, и менее, и менее? Разве воды рек твоих не стали пустыми да горькими? И солнце твое разве также живительно, как и прежде? И боги твои разве не отвернулись от тебя, видя протянутые к ним руки твои? Разве так тебе было в доме твоём прежнем? Разве не рядом

я был с тобою и не исполнял я нужды твои по просьбе твоей? И разве не дорога тебе та родина твоя, что не хочешь ты вернуться назад? Ведь я и пути твои, и думы твои к дому твоему прежнему строю. И разве голос мой не звучит в тебе призывно: «Вернись, сын мой, ибо пора уже пришла вернуться домой. И стол накрыт, и близкие собрались, и свечи горят яркие. Да не скрипит дверь, тобою открываемая, и глашатай не бежит сказать: возвращается сын твой и шаги его ближе и ближе звучат от ворот твоих, для него распахнутых. И разве слезы мои и мысли мои чужды для тебя, человек, что другую землю считаешь ты домом своим и чужим богам поклонился, и чужая речь тебе стала родной?»

И призвал Бог Ангелов своих и сказал им:

– Возьмите хлеба из дома моего и ступайте в землю людскую. И всем человекам предлагайте хлеб мой с Ангелом моим преломить и вместе откусать. И того, кто преломит с вами хлеб мой, в дом мой направляйте.

И спросили Ангелы Бога:

– А как тот человек, хлеб с нами преломивший, найдет дорогу к дому твоему, Господи?

– А дам я вам каждому по струне. И когда преломит человек хлеб мой с вами, вы по этой струне ударьте, и в доме моем звоном великим отзовется. Вот и не собьется тот человек с пути и дома моего достигнет непременно. А тот, кто откажется преломить хлеб с вами, а сам его съест, тому не бейте

по струне, и в доме моем звон не раздастся. Но направьте его в дом мой, а дорогу он сам ко мне отыщет.

И пошли Ангелы по земле. И хлеб предлагали каждому преломить с ними. И кто преломил, тех отправляли они, по струне своей ударивши, в дом Отца своего. И ушедшие доходили до цели. И путь их был прям и ясен. А один человек отказался преломить хлеб с Ангелом Божиим, а съел его один. И направил Ангел человека к Богу, но дороги ему не обозначил. А чтобы не заблудился человек, сзади шел за ним скрытно, охраняя человека в пути его к Богу. И дошел человек до дома Бога.

И колена преклонив, молвил он Отцу своему:

– Господи, съел я хлеб твой, но взалкало сердце мое, ибо в той стороне остались братья мои и сестры мои. И им пошли хлеба своего со мною.

И сказал Бог человеку тому:

– Дам хлеба тебе столько, сколько надобно будет. Неси братьям своим и сестрам своим. Но тем, кто откажется от хлеба моего, его не давай, ибо этот хлеб рано им еще отвдать.

– Господи, да ведь даже маленькая толика хлеба твоего, человеком съеденная, разве не вернет память ему? Разве не скажет он тем, в доме которых он живет: «Долго жил я среди вас. Песни ваши слушал, вашим богам молился, ваши законы чтил и пищу вашу ел вместе с вами. А ведь пришел я к вам из дома своего, где и пища не та. И законы другие, и Бог

мой вместе со мною был рядом. Но молчали уста мои, чтобы не прогневить вас более того, что есть. А сегодня ел я хлеб из дома своего. И он мне силу вернул и смелость. И сейчас я говорю вам: послушайте песни дома моего и Законы мои узнайте. И лик Бога своего я вам явить сумею». Как же откажу я ему в хлебе твоём? Или предложу ему пищу иную, какая в нём горькой отравой для памяти его и ума его, и веры его?

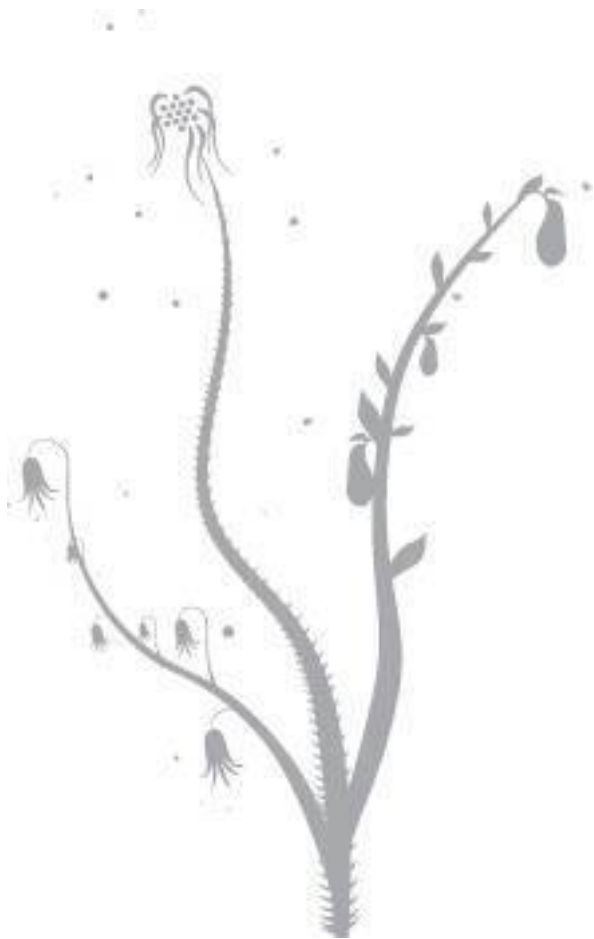
И сказал тогда Бог человеку:

– Ступай, неси хлеб братьям твоим и сестрам твоим. Но пойдёт с тобою Сын мой. Вместе с ним тот хлеб и понесете.

И был тот человек женщиною. Но сила великая и могучая в ней таилась. Ибо хлеб из дома Отчего, ни с кем не преломленный, в ней силу эту вдвойне пробудил.

И ушли они с Ангелом в мир человеков. И много хлебов несли они. И теми хлебами всех человеков накормить можно было, да все ли тот хлеб отведают?

Глава 3

И спросил Бог человека:

– Какую жизнь ты знаешь, человек, кроме той, которою живешь ты ныне?

И ответил человек Богу:

– И дом мой. И дети мои, и жена моя о жизни другой знают от Сына твоего, Христом себя назвавшим. Да вера моя пошатнулась, ибо жизнь моя все короче и сердце мое все холодней. И жена моя не видит во мне больше мужа, а себя все больше мужем считает. И платья ее, и косы ее все больше как и мои становятся. И тело ее стареет без меры, а постарев, прежней красоты лишается. И очи мои все больше по сторонам смотреть стали, в замену ей ищут другую. И руки мои, от ласки отвыкши, все больше к оружию тянутся. А дом мой и дети мои ни в грош меня больше не ценят. И в чем сила моя сокрыта, и где найду ее я, и как к ней прикоснуться посмею?

И искал человек силу свою. И по дороге шел скользкой. И немногие доходили до цели. А те, кто, дошедши, за силой нагибались, видели бездну немереную. А из бездны той рожи злые да мерзкие высывались, лапы свои тянули. И слюна голодная капала из пасти их. И оборачивался человек, назад бежать пытаюсь от этих чудовищ, да дороги назад уже не было. И следа ее не было даже. И падал человек на колена свои пред чудовищами теми, и дабы не быть пожранным ими, себя им в рабы предлагал и службою верною клялся им милость их заслужить. И чудища те брали человека в рабы

свои, да только мучили его нещадно и со смертью его увлекали его в бездну свою, чтобы там бездыханным телом насытиться.

А есть еще и другая сила. Доброй и светлой та сила создана, из Родины своей на чужбину в душе принесенная. И идет человек за силой своей, душою своею ведомый. И как дойдет он до источника силы, так видит он мир нездешний, сиянием радужным окутанный. И тепло в его сердце войдет и тихой радостью в нем отзовется. И очи его дивным светом наполнятся, и в ушах его звон мелодичный песней сказочной зазвенит. И повернет человек назад. А чем дальше идти будет, тем сильнее сияние вокруг него разольется. И спросит он Бога:

– Господи. Ведь далеко я уже от силы твоей отошедши, а сияет все вокруг, как и прежде.

И ответит человеку Бог:

– Да ведь сила эта в тебе и свет ее из тебя исходит. И куда пути тебя ни вели, а все она с тобою будет. И свет ее не оскудеет, но ярче того возгорится.

И воскликнул тогда человек:

– Господи, да ведь я за нею на край света шел, а она рядом была со мною. Да не знал я того, Господи, и слаб был от этого незнания.

И когда человек получает эту силу, тогда служить старается тем, кто слабее. Кому руку протянет свою, чтобы под-

держат ослабевшего. Кому доброе слово молвит, и тем камень с души снимет. А кого и силой своей одарит. И видит тогда человек: чем больше силы израсходовано, тем больше ее к нему же и возвращается.

И дивится тогда человек:

– Господи, да разве немерена сила эта, что края ее я не вижу? Ведь сколько ее мною отдано, а она во мне все сильнее становится. Ведь не я же ее рождаю, Господи?

– А сила эта, человечек, и не тобою рождается. Но в тебе хранится ключ от двери моей. И отмыкая замок ежечасно, берешь ты из кладовой моей ежечасно. А не скудеет та кладовая потому, что о ней я забочусь и наполняю ее постоянно. И чем больше берешь ты, тем больше труды мои. И радость моя от тех трудов возрастает тоже. И только нельзя эту силу во зло использовать, ибо тогда застрянет ключ в замке и дверь не откроется более. Бери, человек, сколько надобно. Но помни о том, что я тебе сказал о ключе. И благодари, человек, эту силу, ибо твоя благодарность для нее путь к тебе прокладывает будет и тем охотнее она к тебе устремится.

И зверь такого человека стороной обходит, а другие к его свету тянутся. Будто солнцем обогретые, около него силу свою распускают, как цветок, солнце возлюбивший. И спешит к человеку еще одна сила. Богом дарованная, изначальная сила. Как на колокольчик хозяина отзывается стадо его и спешит за ним, куда бы ни шел он, так и на свет этого человека спешит сила мира родного, в котором живет теперь

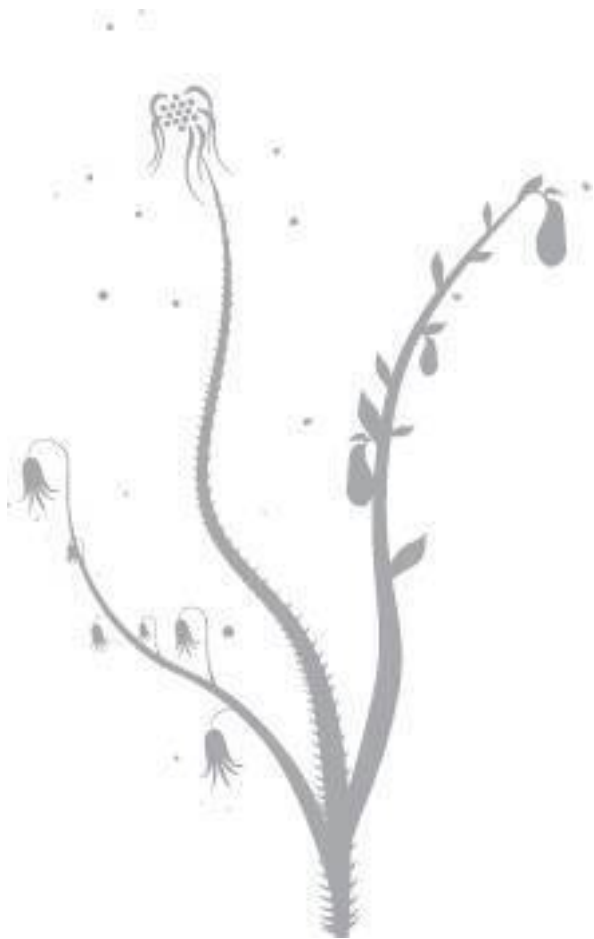
человек. Ибо и в этом мире увидит он теперь силу Отчизны своей, и она ему послушной становится. И тогда человек обретает способность и чудо миру явить, и охаянное зверями очистить. И более того, твердой волей своей тех охальников потеснить, чтобы силе их преграду поставить. И дается тому человеку слово. И этим словом человек становится твердым тем более. А когда человеку приходит пора уйти из этого мира, то сила та бережно его к другому берегу относит и с ним остается навеки.

И еще один вид силы имеется. Черпали ее всегда в вере в того Создателя, имя которого бережно в памяти хранили. Да со временем имя то сменил Создатель, ибо и Богу угодно было имя свое поменять, чтобы в человеческом сердце не имя жило, а любовь. И вера эта, в сердцах принесенная, помогала жить человекам. Правя их путь по себе. И чем больше веры в сердцах хранилось, тем более им по вере воздавалось, ибо брали они по слову, данному им Богом. Но и здесь сила темная оболгала немислимо все. И деяния Бога как сатанинские творила. И решил тогда Бог человеку явить дитя свое, родом по крови и по мысли своей ему равное. И призвал он Сына своего. И сказал он Сыну:

– Иди. Нет теперь чистого Бога. Кровавым ворогом его стала творить сила темная. Иди, Сын мой, в мир человеческий и яви им Бога истинного. И по слову твоему пусть свершается все, да одно пусть не свершится – Крест их собою взявши, от креста своего не отрекись, а донеси его, Сын мой,

до конца. Ибо и гнать тебя будут, и камней для тебя наготовлено много, и крови твоей взалкают чудища, а ты своей волей не захочешь им отдать кровь свою. Да по слову моему пусть сбудется: отдай им кровь свою, Сын мой. Пусть на кресте человеческом кровь твоя ляжет. Ибо придет час и в третий раз затрубит труба. Тогда кровь твоя на кресте человеческом и откликнется. И восстанет тогда сохраненный кровью твоей человек на врага лютого и победит его непременно.

Глава 4

И сошел на Землю Сын Бога, приняв и плоть людскую, и грязь людскую. И грех людской на себя. Воскресение Бога явилось чудом для всех человеков.

И сказал Бог человеку:

– Вот Сын мой, на Землю сошедший. Прими его как брата своего. Ибо одной вы крови и плоть вам дала Мать-Земля. И будет он в мире твоём, как и ты. Но различие вам положу во всем. Ему от щедрот своих столько отмерю, сколько тебе и не снилось. Ибо ноша его тяжела и с малой силой ее не осилишь. Но тебе полагаю от его щедрот столько, сколько ты помощи своей ему положишь. Тем и приблизишься к Сыну моему могучему.

И терпела Земля стенания. И кровь лилась рекою. И некогда было человеку взор свой устремить к небу да увидеть на нем Бога, сына в дорогу снаряжающего. Из всех людей и нашла только горстка, какие ждали брата своего приход и готовились к нему тщательно.

И вот настал день. В тот день Земля озарилась светом. Да только свет тот пугал больше, чем радовал. Но ожидающие воспрянули духом и двинулись в путь свой с дарами.

И сказал человеку Бог:

– Чутко спал ты, человек. Да не те звуки уши твои ловили. Ведь и сказал я тебе: «Ожидай». А ты от трудов сво-

их не оторвался и руки и лицо свое не омыл, брата своего встречаючи. Или неведомо тебе, что брат твой идет от имени моего, несет тебе дух мой и волю мою? И крест, что судьбою зовется, тебе он несет твой, а ваш общий крест на себя возложить желает. И очи твои отвернуть от судьбы чужой, а своею судьбою спастись.

И молвил в ответ человек:

– Господи, чем же моя судьба прогневила тебя, что не дал ты мне сразу ее, а лишь спустя время доносишь?

– Эх, человек, разве не дал я в руки твои твой крест, да ты по боязни своей его бросил? Не взывал ли к тебе я немерено, прося к Богу свой лик повернуть к своему, а от чужих богов отречься? И не ты ль сказал мне: «Сохрани, коль угоден тебе я буду». Вот и посылаю я к тебе сына своего. А чтобы вернее было, крестителя с ним посылаю. И один всех будет крестить, каждому судьбу его в руки вручая. Другому дано крестить вас огнем, к будущей жизни готовя. Ибо огонь, из его сердца исходящий, и будет вам и прощением вашим, и грамотой вашей пред чужаками. Крещеному огнем сердца Сына моего не воспрепятствуется вход ни в какие миры. И ты, человек, спеши к нему. Лучи сердца его лови. Не смотри по сторонам, но вперед заглядывай. Ибо воздастся тебе от щедрот моих столько, сколько унести ты сумеешь. И меня представлять будешь в мирах, кои назначу тебе для жития твоего, человек.

Время шло своим чередом. И поднял Христос крест судь-

бы человеческой. Могучей рукой вознес он крест этот. И, отвернув человек от гибели, сам заплатил жизнью за жизнь испуленных им человек.

– Господи, а почто ты не дал ему силу, чтобы отвратил он от гибели нас и себя одновременно?

– Да ведаешь ли ты, человек, что отказавшись от своей судьбы, ты принял судьбу зверя лютого, червя, коему я назначил быть у тебя в услужении, а вместо того он хозяйном твоим сделался? А чтобы отвратить тебя, человек, от судьбы лютой, ибо зверствам его конец тоже назначен и должен он будет изгнан из миров наших, и велел я Сыну своему крест твой поднять и кровью своей тот крест запечатлеть, чтобы звери к нему и приблизиться не посмели. А не то чтобы в руки свои его взять. А тебе, человек, положена жизнь иная, от Бога тобою принятая. Освоить тебе миры все положено. И в них обозначил я житие твое вечное. Да, наверное, растерял ты смелость свою, что оглядываешь ты все со страхом. И в доме своем изгоем себя ты поставил. А звал я домой тебя вот для чего: из мира моего ушедши, не взял ты с собою ничего. А тебе мною много положено. И звал я тебя за дарами этими, да в стенах родного дома хотел подкрепить тебя духом своим, чтобы, уже возвратившись, не пел ты песни чужие и хлеб их не ел более. А все из дома своего принесши. Тем бы и жил в мире ином, да строил его так, как и свой, бывало.

И обратился червь к человеку. Глаза его лютым сверкали

пламенем. И сказал человеку червь тот грозно:

– Убил я Сына Бога твоего. И тебя я убить сумею. И даже прах его исторг я из мира сего, чтобы ты впоследствии даже следов его не отыскал. И других, от Бога идущих, исторгну прах. Ибо в этом мире я господин и хозяин, а ты мой раб. Так и проси отныне милости моей униженно. Рабом себя величая, а меня господином своим зови. А храм я тебе построю великий. Со скинией, тобою в руках носимой, он не сравнится. И в нем я повешу лики богов твоих, тобою донныне чтимых. И ты им молиться, а я изгаляться над ними буду. Вот и отвернется твой Бог от тебя и не вспомнит о тебе, как бывало.

Кровавым светом озарилось небо. И все, что чтилось, осквернялось нещадно. И горели дома человеков. И гибли близкие его. А впереди несли крест, возвещая, что именем бога губят они чужаков.

Доколе же ты, человек, в слепоте своей ведомый зверями, в себе все губить будешь Богово? Ведь ни огня сердца твоего, ни души своей не видишь ты более. Будто тень скользишь ты по жизни. А стоит тебе умереть, зарастает травой место упокоения твоего и след твой из мира твоего исчезает, будто и не было его вовсе. Что оставил ты в память о себе, человек? Разве сложил ты песню, что мир твой иным сотворила? Или зажег ты очаг, возле которого грелись иные и в

стужу лютую от огня твоего живы остались? Или накинул ты петлю на горло алкающему зверю и остановил его, дабы другим он вреда не причинил никакого? Разве любовью своею жену свою и детей своих окружил. Чтобы, прожив с тобою жизнь, они бы радовались каждому новому дню, а не в слезах его провожали, как ныне? Ведь в тебя я, человек, вложил: защитой тебе быть для жены своей и для детей своих и светить им, как солнышко красное, а не рвать их души и сердца, на телах их следы оставляя кровавые, подобно зверю, тобою ведущего песню войны своей и смерти. Вложил он в уста твои и сердце твое песню хульную. И песню эту поешь ты в угоду ему, человек. И как жена твоя и дети твои, на тебя глядя, сказать могут: «Сын Богов, мы его кровь и плоть». Не воскликнут ли они: «За какие прегрешения послал ты зверя нам? И доколе он плоть и кровь, и сердце наше рвать будет?» А ведь ты, человек, уже стал зверю подобен, и не надо ему уже лицо казать в мире твоем. По тебе лицо его уже видимо.

Когда человек обернулся к Богу, то увидел он кровавые следы своего жития. И возопила душа человеческая: «Где же тот человек, что любил и был любим? Кто в чистоте своей не ведал греха и убийства не совершал никогда? Разве это я оставил кровавые следы? И где тот Бог, который, видя все это, терпел меня, а не уничтожил прежде, чем я дошел?»

И ответил Бог человеку:

– Разве ты эту кровь пролил, сын мой? Это сердце твое посетила злая сила и закрыла глаза твои покрывалом лжи. И

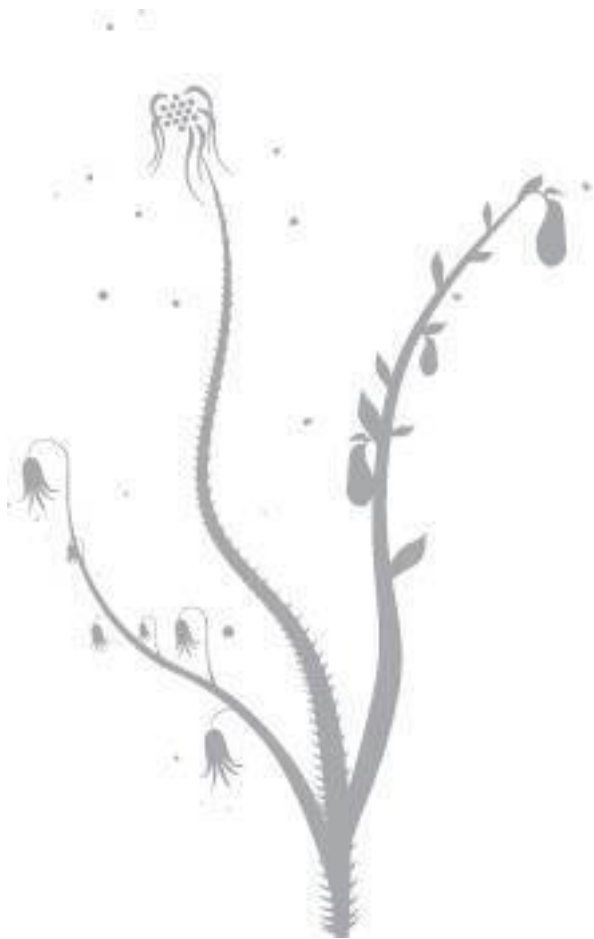
в руки твои вложила она меч, а в уста твои – яд. И ты по ее научению стал орудием ее. И взывал я к тебе, человек, немерено и просил тебя остановиться. Да больно много ты пил вина кровавого. От него и помутился разум твой. Но ныне скажу тебе так: мало пожил ты в чистоте, вот и сбила тебя ложь с пути праведного. Вот и скорблю я сейчас вместе с тобою. Глядя на следы твои кровавые, плачу.

Разве же дети мои не впитали с молоком, их вскормившем, силу и честь, истину и любовь? И даже первый порыв ветра заставил вас пасть вниз лицом перед злом, а не сразиться, как надобно было. А терпел я деяния твои, человек, веря, что, вкусив всласть вина кровавого, прозреешь ты и захочешь стать иным. И раскаянье твое искренне. Ведь не прощения ты сейчас для себя попросил, а увидел прежде мерзость свою и содрогнулся. Видно, сын мой, ты пробудился уже и другую судьбу для себя попросить желаешь. Затем и ждал я так долго, что знал я задолго наперед, что пробудишься ты, сын мой, и встряхнувшись ото сна, примешься ты за работу, тебе порученную. А не будешь бродить в тумане, выполняя волю правителя своего ничтожного. И сейчас я даю тебе наказ: возьми немерено то, что дам тебе. И этим деянием поделись с другими. Себе оставь лишь необходимое, то, без чего не сможешь. И тогда, увидев щедрость твою, и другие к тебе потянутся. И ты открой им сердце свое и покайся перед ними. Тем и мир меж собой восстановите.

А когда рассеется туман, тогда увидишь ты и брата своего по-другому. Увидишь боль его и страх его. И поймешь ты тогда, человек, что не на того ворога поднял ты руку свою, не теми мерками мерил его и себя, не той монетой платил за все. И слеза твоя тем более живительной струей для твоего сердца станет. И очистит она тогда и все остальное меж вами. И не будет больше вражды, а желанное сердце понесет другому то, что хотел бы ты донести себе. А до тех пор прикоснись душою ко мне. Пусть твоя душа у моей любви отогреется. Пусть твои уста повторяют за мной слова мои, пока ум твой им же не станет вторить. Вот тогда и получишь ты свои дары и вернешься в тот мир, из которого я тебя сейчас изъять решил. И душою своей ты в мире моем, а тело твое ожидает душу твою, чтобы вместе вам и в том, и в этом мире добро творить, любовь сеять да пожинать плоды добрые, под солнцем ясным возвращенные. А чтобы понятнее было, расскажу притчу тебе я, человек. Вот было у попа два работника. Один помогал ему в службе его, а другой по домашним делам справлялся. И если один из них заболел, то другой его заменить не мог, ибо не обучен был иному мастерству, кроме того, которое выполнял ежечасно. И тогда приходилось попу заменять их на время болезни, ибо был он обучен и тому и другому. А когда умер поп, то заменить их стало некому. Не старался их поп обучить и тому и другому обоим. Так и в твоей, человек, жизни получается: сердце не умеет выполнять работу ума, а ум – сердца. И только ра-

зум и то и другое умеет. И может заменить их на время болезни. А сейчас болеет и сердце, и ум. И твой разум не знает, кого же заменить надо. Поэтому ты, человек, учи и то и другое в единстве своем выполнять работу свою. Тогда и разум станет помогать обоим одновременно.

Глава 5

В то время не открыл еще глаза человек, когда Бог по Земле ходил. Не всем дано было увидеть, что это Бог. Встречали его всяк по-своему: кто учителя в нем видел, кто чудотворца, а кто его вовсе шарлатаном выставил. Казалось бы, сила, из него исходящая, должна была убедить каждого, что непростой человек себя Сыном Божиим величает. А только глядя глазами земными, многое ли увидеть можно? Только вершину айсберга, что над водою возвышается, а что там внизу – не знал ни один человек.

В великой душе Христа боль клокотала подобно тому, как в жерле вулкана клокочет лава. И не выливается она еще, но дыхание ее ощущается во всем. Молчали уста Христа, не дано их было ему отверзнуть. И никто не прикоснулся к сердцу его. И никто не сказал ему: «Излей мне, брат мой, боль свою и давай мы ее на двоих с тобой поделим». Одно его существо несло всю тяжесть. Да и на кого ее было тогда взвалить, на Земле? Одному Отцу посылал думы свои. И Отец ему отвечал:

– Крепись, мой Сын, не пришло еще время человеку ношу с тобой поделить. Неси свой крест один. А моя любовь укрепит тебя, мой Сын. Так и одолеешь ты свой путь, не споткнувшись.

– Господи, давно уже нет Христа на Земле. Но поведай ты мне дела его и думы его, от меня сокрытые, расскажи. Что

знаю я Боге своем, кроме того, что явлено мне явно было?

– А что ты хочешь знать о нем, человечек? Разве поймешь ты сейчас то, что сказать я тебе хотел нескоро? Может, ты такой же любовью сердце свое зажег, что плачет оно, на люд земной глядя? И положило оно себя, впитывая и боль твою, и горе твое? Или заметил ты, человечек, что мир твой, светом его озаренный, от гибели отвернулся? А может быть, ты вместе с ним обогрел Мать свою Землю теплом совей души, дав ей на время отдохнуть от твоих злых нападок и подлечить сердце свое, тобою пронзаемое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.